

Глава 3: Изменения

Сердце Ван Чун было наполнено виной.

Ван Чун отчетливо видел реакцию своей матери. Только простые действия, такие как извинение и сидение за обеденным столом, могли сделать ее такой счастливой. Благодаря этому ему было ясно, насколько он был придурком в своей предыдущей жизни.

В своей предыдущей жизни он был вынужден покинуть этот мир из другого мира, и поэтому он отверг все. Несмотря на то, что они всегда относились к нему как к своему сыну, глубоко в сердце Ван Чуна, всегда существовала затяжная мысль о том, что они не были его настоящими родителями.

Таким образом, Ван Чун всегда чувствовал себя далеким от них.

Это было также потому, что в его предыдущей жизни, были лекции, и лекции, он отказался слушать их учения. Ван Чун всегда думал, что это не его мир, и что он был просто прохожим здесь.

Все и все ... чувствовали себя так же, как мимолетные в его жизни. Однако реальность доказала его неправоту.

Только когда человек потерял то, что имел, он научится ценить это; Только те, кто остался ни с чем, будут знать, насколько все драгоценно!

В своей предыдущей жизни, после того инцидента, который вызвал падение его клана, он думал, что поведение, которое он показал ранее, заставит его отца, его мать и его родственников отказаться от него.

Тем не менее именно они в трудные минуты, в те дни, когда он жил, остались на его стороне и заботились о нем.

Если бы был рис, он был бы первым, кто его получил.

Вспоминая свою мать, которой еще не было и пятидесяти лет, с головой, полной белых волос, как если бы она была семидесятилетней, Ван Чун был полон вины.

Его мать провела последние минуты своей жизни в объятиях. Когда эта, казалось бы, неукротимая фигура упала, Ван Чун был потрясен осознать, насколько хрупким и слабым было ее тело.

Сердце Ван Чун разрывалось.

Именно в тот момент сердце Ван Чуна умерло. В течение тридцати лет после этого, живой Ван Чун был просто ходячим зомби.

Мама! Почему ты так хорошо ко мне относишься?

В этот момент Ван Чун заплакал. В этом тяжелом ливне он взревел в агонии. Это был его первый раз, когда он так мучительно плакал после прихода в этот мир. В тот момент весь мир рухнул!

Ван Чун проснулся, но было уже слишком поздно. Ничто не может измениться больше!

Возможно, небеса услышали его голос и решили дать ему шанс начать все заново. Глядя на свою мать, Ван Чун почувствовал, что его сердце болит.

Мама, не волнуйся. В этой жизни я не буду огорчать тебя. Я не позволю никому причинить тебе боль, никому!

Под столом кулаки Ван Чуна были крепко сжаты.

«Проходи, кушай, кушай! Возьми палочки для еды. Мы можем поговорить после еды.»

Госпожа Ван, Чжао Шу Хуа, была в приподнятом настроении. Подняв палочки для еды, она положила большой кусок жареной курицы на тарелку Ван Чун.

«Мама, ты тоже кушай!»

Ван Чун схватил палочки и положил большой кусок мяса на тарелку своей матери.

Мадам Ван была вне себя от радости и облегчения. Даже для стального отца Ван, который был крайне недоволен Ван Чуном, его лицо заметно смягчилось, увидев его действия. Сыновнее благочестие было самым первым значением в Трех Кардинальных Гидах и Пяти Постоянных Добродетелях. Чтобы этот человек знал, что взять еду для своей матери, это было огромное улучшение.

Большой шум, который произошел в этот раз, вероятно, пробудил его чувства. Когда он подумал об этом, Ван Янь одобрительно кивнул.

«Отец мама. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сообщить вам кое-что, и я надеюсь, что вы оба согласитесь с этим.»

Когда все собирались накладывать, Ван Чун положил палочки для еды. Глаза его потекли, и он, казалось, размышлял, стоит ли ему говорить о том, что он имел в виду.

«Что ты хочешь на этот раз?»

Произнеся эти слова, лицо Отца Ван потемнело, и его взгляд стал холодным. Словно зверь! Сделав что-то подобное, я подумал, что он бы изменился к лучшему. Действительно, леопард никогда не меняет своих пятен.

После того, как он так много говорил и так послушно вел себя, выяснилось, что он готовится к переговорам с ними. Он хотел бы узнать, что было до сих пор этим незаконным сыном.

«Чун-эр, что вы хотели бы сказать?»

В отличие от Отца Ван, Мама Ван очень заинтересовалась тем, что должен был сказать Ван Чун, и ее тон носил оттенок ожидания. Возможно, в материнской природе было безоговорочно верить в сына. Об этом вопросе Мать Ван не думала так глубоко, как это сделал отец Ван.

«Отец, мама, я долго размышлял над этим вопросом ...»

Когда он опустил голову, на лице Ван Чун появилось выражение созерцания. Это будет ключом, а также единственным способом вернуть доверие своих родителей. Ван Чун знал то, что он собирается сказать, изменит его жизнь.

«Я хочу в армию!»

Сказал Ван Чун.

Как только его слова прозвучали, весь большой зал, похоже, задрожал. В этот момент все были ошеломлены. Даже когда все предыдущие слова Ван Чуном были сказаны вместе, это все же не было столь впечатляющим, как эти слова.

Рот мадам Ван задрожал. Она тупо уставилась на сына, и слова, казалось, застряли у нее в горле. Эта новость была слишком шокирующей для нее, ей нужно было время, чтобы переварить услышанное.

Даже отец Ван, который все это время холодно относился к Ван Чун, даже не взглянув ему прямо в глаза, удивленно посмотрел на его прежнее стальное лицо.

Он был генералом армии и вел войска на войну. Он был тем, кто даже не моргнул глазом, даже если горы рухнули. Тем не менее, этот единственный вопрос, о котором говорил Ван Чун, был просто слишком шокирующим для него.

Этот его сын был слишком озорным. У него не было никакой мотивации, и он простаивал. Он даже подружился с плохой компанией, и инцидент изнасилования на этот раз позорил весь Клан Ван, сделав его посмешищем города.

После того, как боль в его сердце успокоилась, он, наконец, решил отправить Ван Чуна в армию заблаговременно. Военные казармы бросали вызовом физическим и умственным ограничениям человека. Возможно, это единственное место, которое может привести этого нерушимого сына на правильный путь.

Даже если Ван Чун не говорил об этом, он был готов довести это до конца. Его воля была решительной, и независимо от того, согласна Мама Ван с Ван Чуном, это дело было бы сделано.

Он никогда не думал, что Ван Чун начнет поднимать этот вопрос раньше него.

Именно потому, что он знал, что за человек, этот его сын, он был поваром Отца Вана. Он знал, что Ван Чун было трудно получить такую решимость.

Вступление в армию не было шуткой. Он был заполнен опасностями и угрозами. Если он думал о предыдущих действиях Ван Чуна как о попытке маневрировать вокруг них, то вопрос о его вступлении в армию сломал все сомнения, которые у него были. В конце концов, этот вопрос не был предметом шутки.

Возвращение блудного, дороже золота. Может ли быть так, что, пройдя через все, что произошло, этот его сын, наконец, раскаялся и решил начать все заново?

В этот момент Отец Ван был в восторге. Он начал верить, что его сын действительно изменился.

Глядя на их выражения, Ван Чун знал, что его слова смогли изменить их мнение.

Учитывая, что он знал свою предыдущую жизнь, Ван Чун знал, что даже если бы он не поднял этот вопрос, его отец поднял бы вопрос о привлечении его в армию за едой в качестве наказания за его действия.

В то время он протестовал очень долго, но все было напрасно. Ужесточение решимости и воли

отца не изменилось бы. Так как он знал об этом заранее в этой жизни, он смог поднять его сам.

Таким образом, он мог изменить впечатление, которое имел его отец, и заслужить его доверие!

Более того, вспоминая об этом, на самом деле ничего плохого не было. Именно это заставило его подумать, как ему следует это делать.

«Чун-эр, ты еще слишком молод, чтобы присоединиться к армии. Однако это не большая проблема. Вы задумывались о том, где вы хотите записаться? Я пойду и предупреджу их заранее.

- сказал Отец Ван.

В прошлом он часто обращался к Ван Чуну как к немощному сыну. Однако на этот раз он решил обратиться к нему как к Чун-эр. Из этого самого факта было ясно, что решение Ван Чуна обрадовало его.

«Отец, я подумал об этом. Я хотел бы начать с тренировочных сборов. Прежде чем металл может быть сформован в меч, он должен быть достаточно жестким. Я хотел бы поступить в Куньюский тренировочный лагерь, чтобы изучать боевые искусства для начала, прежде чем присоединиться к подразделению».

Ван Чун сказал слова, над которыми он долго размышлял.

- Учебный лагерь Кунью?

На этот раз отец Ван был потрясен. Он только что получил известие от королевского двора о решении императора основать Три Великих Тренировочных лагеря, Кунью, Шенвэй и Лонгвэй. Они станут лагерями, где будут тренироваться юноши Великого Тана.

Этот вопрос был недавно подтвержден. Учитывая, насколько секретен был этот вопрос, как этот немощный сын узнал об этом?

Однако, думая об этом снова, этот немощный сын сделал немало плохих компании, поэтому, возможно, он мог слышать новости от них.

«Почему вы выбрали тренировочный лагерь Кунью?»

Отец Ван быстро успокоился и спросил:

«Есть также тренировочные лагеря Шенвэй и Лонгвэй. Кунью был специально создан для сыновей обычных военных офицеров. С другой стороны, Лонгвэй и Шенвэй намного выше, чем Кунью. Они специально предназначены для сынов знатных и авторитетных чиновников. Обучение, которое будет получено там, должно быть намного более полным и более высокого уровня, чем Кунью».

«Возможно, это окажется полезным для вашего будущего, если вы поедете туда. Если хочешь, я могу использовать влияние твоего деда, чтобы зачислить тебя в тренировочный лагерь Шенвэй или Лонгвэй.

Отец Ван был просто генералом у границ, и он не был представителем дворянства. Таким образом, Ван Чун был обычным сыном генерала.

Однако дедушка Ван Чуна был другим. Он был достойным, он помогал нынешнему императору

на троне. После этого его даже повысили до Левого Премьера, и его ученики и старые друзья были на протяжении всей династии Тан.

Хотя он уже ушел на пенсию, он все еще имел значительное влияние.

Используя влияние деда Ван Чуна, не было никакой проблемы, чтобы зачислить Ван Чуна в Шенвэй или Лонгвэйский тренировочный лагерь.

Ван Чун помолчал. У его отца были хорошие намерения, но Ван Чун знал, что истина противоположна тому, что сказал отец Ван. Из трех больших тренировочных лагерей Кунью был лучшим.

В его предыдущей жизни, в этот период, мудрый император хотел выбрать способный персонал из сыновей знати и чиновников, чтобы организовать армию для несовершеннолетних. Таким образом, он основал учебный лагерь Кунью, Шэнвэй и Лонгвэй.

В самом начале, когда все еще было на начальной фазе, все думали, что Шэнвэй и Лонгвэй имеют более высокое положение, чем Кунью, и они были лучшим выбором.

Позже, в течение длительного периода времени, постоянно было много людей, пытающихся всеми способами пробиться в эти два тренировочных лагеря. Однако Ван Чун знал, что время в конце концов докажет, что Кунью был лучшим из трех.

В последующие дни, когда эта катастрофа обрушилась, страна погрузилась в хаос, и все старшие генералы пали один за другим, почти 90% высокопоставленных генералов, появившихся в Империи Большого Тана, потом пришли из Куньюского учебного лагеря

Тем не менее, было бы трудно объяснить это своему отцу.

«Отец, я немного подумал над этим вопросом, и я все еще думаю, что Кунью более подходит для меня. Я знаю большинство подростков в столице. Отец хочет, чтобы я поехал в Лонгвэй или Шэнвэй, но остальные, безусловно, думают о том же. Если бы я попал в тренировочный лагерь Лонгвэй или Шэнвэй, я мог бы встретиться с Ма Чжоу и остальными?»

Ван Чун смог найти другие причины, чтобы объяснить ситуацию своему отцу.

Первоначально отец Ван все еще был против решения Ван Чуна. Однако, после того, как он поделился своими мыслями, Ван Чун едва успел закончить с этими плохими компаниями. Ему было трудно покаяться и измениться к лучшему. Если он будет болтаться с Ма Чжоу и другими в этот момент и вернуться к тому, каким он был в самом начале, разве он не пожалеет об этом на всю жизнь? Это будет противоречить его намерениям отправить его в армию.

«Поскольку ты принял решение, тогда мы сделаем по-твоему».

- хмуро сказал отец Ван.

Он не согласился с решением Ван Чуна, но то, что сказал Ван Чун, имело смысл. Он смог неохотно принять объяснение Ван Чуна.

«Независимо от того, что вы должны сказать отцу и сыну, скажите это после еды. Чун-эр, игнорируй своего отца. Иди, поешь!»

Мадам Ван услышала все ясно, когда она находилась в исключительно хорошем настроении.

Изначально, когда она услышала, что Ван Чун хотел присоединиться к военным, она испугалась, и ее волнение за сына охватило ее сердце. Однако, услышав, что это был только тренировочный лагерь, она вздохнула с облегчением.

Клан Ван был семьей генералов, а Ван Чун было уже пятнадцать лет. Мадам Ван согласилась на первое посещение лагеря до официального вступления в армию.

Так было с большинством общих кланов в столице. Как потомки такой семьи, рано или поздно они должны были выйти на поле битвы.

Это было то, что мадам в столице должны были понять и принять с самого начала.

Ван Чун больше ничего не сказал. Подняв палочки для еды, он начал накладывать еду.

«Интересно, сможет ли отец принять слова, которые я собираюсь сказать позже».

Ван Чун был немного озабочен.

Несмотря на то, что он успешно изменил представление своего родителя о нем, Ван Чун знал, что это только первый шаг. Следующий был тем, что было важно!

Шенвэй -> Бог может

Лонгвэй-> Сила дракона

Однако, поскольку нет действительного перевода для Кунью, я решил пойти с пинь инь для всех трех.

«Отец Ван был просто генералом у границ, и он не был представителем дворянства. Таким образом, Ван Чун был обычным сыном генерала ».

Это может показаться странным для некоторых, поэтому позвольте мне объяснить. Генерал не самый высокий ранг в армии. Генерал оценивается военными, находящимися под их контролем, насколько они высоко ценятся Императором и где они работают. Кроме того, даже как собратья генералов, некоторым могут быть присвоены такие титулы, как «Герцог», «Маркиз» и т. д., И они не того же мнения, что и обычные генералы. Обычно дворянство можно передать в семью. В противном случае нужно сделать большой вклад (например, дедушка Ван Чуна), чтобы получить благородство. Что касается того, почему отец Ван Чуна не является благородным, это может быть то, что титул не был передан ему (обычно титул передается старшему ребенку, а остальные дети остаются как обычные граждане) или его Дед все еще сохранял титул (обычно дворянство передается только тогда, когда человек «уходит в отставку» или «уходит» из мира, его можно было бы списать только указом императора).

Это может быть неверным во всех сценариях, но технически те, у кого есть армия вблизи столицы, имеют более высокий статус. Если границы не изменчивы (если это так, император может послать доверенного генерала для стабилизации региона), обычно генералы по границам имеют меньшее значение.

Это лишь некоторые общие знания, которые я имею о древнем Китае, и вы должны отметить, что в Китае есть много разных династий, в которых разные культуры для каждого из них. Возможно, они правы или, может быть, не правы, но тогда это дает вам общее представление о

культурах.

Левый премьер

- премьер-министр делится на две позиции - левую и правую.

- По мнению эксперта по истории (Тан), левый премьер, похоже, обладает большей властью, чем Правильный премьер.

Три кардинальных проводника и пять постоянных добродетелей (三才 五德)

Это официальный перевод. Это отражает основные человеческие отношения в обществе и ценности, с которыми следует обращаться с другими, как это считают конфуцианцы. Если вы хотите узнать больше об этом, вы можете попробовать выполнить поиск в Google.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/82232>